

О текстологических принципах подготовки академического собрания сочинений М. А. Булгакова на примере повести «Собачье сердце»

За последние полвека вышло много собраний сочинений М. А. Булгакова как на родине писателя, так и за границей. Проведена колоссальная исследовательская работа, результатом которой стали сотни книг и многие тысячи статей и публикаций. Трудно назвать проблемы творческой деятельности и жизни М. А. Булгакова, которые бы к настоящему времени не получили достаточного и обстоятельного освещения в обширной научной литературе, ему посвященной.

Принципы булгаковской текстологии, однако, до сих пор практически не изучены. К изданиям, которые подготовлены на основе серьезной текстологической проверки всех источников и комментирования, можно отнести лишь два — собрание сочинений в 5 томах (М.: Художественная литература, 1989) и двухтомник Булгаков М. А. Театральное наследие. Пьесы 20-х годов (Л., 1989), Театральное наследие. Пьесы 30-х годов (СПб., 1994). Впрочем, эти издания выпущены уже более двух десятков лет назад, и за это время исследователями-текстологами проведена работа по отдельным произведениям, которые позволяют сделать новые выводы по датировке, выбору основного источника, комментированию текстов и по текстологии Булгакова в целом.

Прежде чем приступить к определению принципов булгаковской текстологии, важно указать, что до сих пор нет полной сводной библиографии изданий на русском языке произведений М. А. Булгакова и научно-критической литературы о нем. При подготовке академического собрания сочинений важно также иметь достоверную подробную летопись жизни и творчества писателя, опирающуюся не

только на совокупность сведений, выявленных в ходе уже проведенной исследовательской работы, но и на многочисленные архивные материалы, до которых пока не добралась рука исследователей. То, чем располагают в этом плане литературоведы, страдает многочисленными неточностями и неполнотой. Недостает работ, в которых давалось бы аналитическое описание рукописей и прижизненных машинописей произведений М. А. Булгакова.

Попробуем на примере одного из самых известных и публикуемых произведений писателя — повести «Собачье сердце» показать существующие на данный момент текстологические проблемы, связанные с изучением и изданием текста повести, которые встанут при подготовке академического собрания сочинений.

Выводы о текстологии любого писателя можно делать только тогда, когда проработаны и детально изучены все основные крупные произведения — в основном романы. Но если стиль и манера работы над текстом у писателя уже сложились, то и произведения малых форм, как в случае с повестью «Собачье сердце», тоже могут многое рассказать о творческой лаборатории Булгакова, которую необходимо учитывать. Многие проблемы, с которыми сталкивался писатель, работая над текстом «Собачьего сердца», характерны и для его работы над другими его произведениями.

Проблемы заключаются в следующем. Опубликовано все три машинописи «Собачьего сердца», но во всех них есть небольшие искажения, вмешательства третьих лиц, что не позволяет назвать эти тексты каноническими. Все публикуемые тексты повести приведены к нормам пунктуации современной и часто не учитывают пунктуации авторской. Необходимо провести новую датировку, определить основной источник текста и опубликовать свод вариантов и различий трех существующих авторизованных машинописей. Современному читателю нужно дать развернутые историко-литературные, реальные и текстологические комментарии к текстам повести. Комплексный текстологический анализ трех машинописей «Соба-

чьего сердца» с воссозданием истории текста, творческой воли писателя, научной «критики текста» на примере этой повести позволяет сформулировать некоторые характерные особенности булгаковской текстологии. Они выразились в том, как М. А. Булгаков создавал свои произведения: от замысла до выхода в печать, в психологии писательского труда, как он относился к черновикам, различным редакциям, в особенности его правки, во взаимоотношениях с редакторами, его отношении к ранним или неопубликованным произведениям.

Практически все свои произведения М. А. Булгаков в начале до мельчайших подробностей продумывал в голове, а уже после этого садился писать. Правка в машинописях «Собачьего сердца» не столь обильна и существенна. Здесь нет вставок на целый лист, переписывания отдельных глав и другого значительного переделывания текста произведения, влекущих за собой изменение сюжета или создание новых персонажей.

Чаще всего писатель исправлял (бывало, что по несколько раз) какие-то отдельные моменты в тексте, что видно по различным карандашам и ручкам. Не удовлетворяющие его куски текста он переделывал, спустя какое-то время опять возвращался к ним, доводил до совершенства. Вместе с тем немало страниц осталось без каких бы то ни было изменений, не считая небольшой пунктуационной правки, которую писатель часто вносил под копирку.

Авторскую правку М. А. Булгакова можно разделить на техническую и творческую. К технической правке относятся исправления ошибок, недостающих знаков препинания и опечаток машинисток. Творческую правку М. А. Булгакова можно разделить на четыре вида: фактическая, смысловая, стилистическая и цензурная. В последнем случае, начиная с 1927 г., писатель все свои романы писал, не очень-то рассчитывая на публикацию, но при этом не переставал надеяться, что их все-таки напечатают. В этих случаях нельзя упускать из виду внутреннюю установку писателя, в которой есть

момент автоцензуры. Кроме того, при научной подготовке текстов М. А. Булгакова у текстологов будут возникать вопросы, связанные с тем, что у него (как, впрочем, и у некоторых других писателей) не было корректорского зрения. Многие опечатки в своем тексте он не замечал. Например, во всех трех машинописях «Зина открыла кран под раковиной».

Новая датировка трех авторизованных машинописей «Собачьего сердца», сделанная на основе комплексного подхода: археографического анализа машинописей повести, изучения фактуры бумаги, шрифтов печатных машинок, использования ряда новых исторических документов, показала, что М. А. Булгаков работал над текстом «Собачьего сердца» на протяжении 10 лет. Первая машинопись [НИОР РГБ. Ф. 562. К. 1. Ед. хр. 15], была сделана сразу же после написания повести, не позднее апреля 1925 г. Вторая машинопись, которая является вторым вариантом текста «Собачьего сердца», [НИОР РГБ. Ф. 9. К. 3. Ед. хр. 214], была сделана в период с 21 мая по 10 июня 1925 г. Третья машинопись — третий вариант [НИОР РГБ. Ф. 562. К. 1. Ед. хр. 16] была сделана спустя 10 лет, в 1935 г. [подробнее об этом см.: Тюрина 2008: 476–509], а не является копией первой машинописи, сделанной в 1920-х гг., как считают многие булгаковеды. По характерным особенностям машинистки удалось установить, что третью машинопись печатала Е. С. Булгакова.

На основе изучения истории текста повести «Собачье сердце» и пользуясь критерием последней творческой воли автора, можно сделать следующие выводы. Из трех машинописей в качестве основного источника текста должна быть признана третья машинопись, которая является вариантом первой машинописи «Собачьего сердца». Она выбрана не только потому, что именно в ней зафиксирован последний по времени этап творческой работы автора над текстом произведения. В третьей машинописи самим автором устранены цензурные и автоцензурные искажения. Первая машинопись носит

больше всего искажений текста, вызванных вмешательством в рукопись третьих лиц: машинистки, редактора, неустановленных людей. Вторая машинопись содержит вынужденную авторскую правку, но не идущую вопреки внутренним убеждениям писателя и сделанную для того, чтобы повесть была опубликована.

Как многие писатели, М. А. Булгаков болезненно относился к замечаниям редактора и изменял текст лишь в крайних случаях и всегда требовал на вычитку корректуру, гранки. М. А. Булгаков проигнорировал большинство подсказок Н. С. Ангарского-Клестова, главного редактора журнала «Недра», где должна была быть напечатана повесть. «Собачье сердце» показывает характер творческой работы и рабочих взаимоотношений М. А. Булгакова с редактором. К сожалению, за исключением романа «Белая гвардия», который сохранился в виде гранок из журнала «Россия», где наряду с правкой писателя (преобладает правка-сокращение) есть следы правки редактора красным и синим карандашом, которая не была учтена в корректуре, помимо «Собачьего сердца» больше не сохранилось примеров того, как писатель работал с редакторами. С 1927 г. ни одно произведение не было опубликовано, М. А. Булгаков работал в основном для театра, а специфика театральной работы и работы с режиссером отличается от издательской и редакторской.

На примере «Собачьего сердца» видно, что М. А. Булгаков крайне редко идет на исправления редактора и только в тех случаях, когда это совпадет с его внутренними убеждениями. При этом он не переделывает текст, а сокращает места, на которые редактор обращает внимание и изъятие которых не меняет общего смысла и стилистики произведения. Имея исправленный и не правленный вариант повести, М. А. Булгаков все равно предпочитает дать на рецензирование Л. Б. Каменеву (который в то время был членом политбюро ЦК партии и председателем Моссовета) первую машинопись «Собачьего сердца» без правки. Впрочем, в отдельных случаях, когда редактор

указывал писателю на не очень удачные эпитеты или определения, М. А. Булгаков соглашался и заменял их другими.

Понять причины самых разных по характеру исправлений (цензурно-редакторских, стилистических, либо уточняющих ту или иную сюжетную линию и т. п.) можно, лишь учитывая тот факт, что М. А. Булгаков с самого начала творческой работы тщательно продумывал не только контуры сюжета, композиции, взаимоотношений персонажей, но и текст произведения. Этим и объясняется твердость, неуступчивость писателя по отношению к замечаниям редакторов, цензоров к его тексту. Он мог пойти на известный компромисс, касающийся исправления отдельных, не принципиальных для него моментов, но был непреклонным, когда редакторско-цензорская рука замахивалась на то, что не могло быть изменено, ибо могло внести коррозию в содержание произведения, в его философию и смысл. Внешнюю, сюжетную линию, композицию М. А. Булгаков соглашался немного изменить, если это не разрушало внутреннее содержание замысла, идеологию и мировоззрение, переданные в произведении. Примечательно, что в период, когда была написана повесть «Собачье сердце», М. А. Булгаков переделывает роман «Белая гвардия» в пьесу «Дни Турбиных». Алексей Турбин становится не врачом, а военным, который по ходу действия пьесы погибает. От многого писателю пришлось отказаться, но первоначальные замысел и мотив ответственности интеллигенции за судьбу России остались без изменения. Ключевые сцены в пьесе, которые были необходимы для передачи его мироощущения, М. А. Булгаков, несмотря на предложение Московского Художественного театра, отказывался исключать из текста. В письме от 4 июня 1926 г. в Совет и дирекцию МХАТа М. А. Булгаков пишет: «...сим имею честь известить о том, что я не согласен на удаление Петлюровской сцены из пьесы моей «Белая гвардия». <...> В случае, если Театр с изложенным в этом письме не согласится, прошу пьесу «Белая гвардия» снять в срочном порядке» [Булгаков 1997: 144].

Похожая ситуация повторялась со всеми произведениями автора, где в текст вмешивались редакторы, режиссеры, возможные соавторы. Как известно, в пьесе «Последние дни» М. А. Булгаков не уступил В. В. Вересаеву в принципиальных для него вещах: ведь главное, для чего писалась пьеса, — показать взаимоотношения писателя и власти, которые в ту пору волновали М. А. Булгакова. Он резко возражает В. В. Вересаеву: «...Я в свою очередь Ваш образ Дантеса считаю сценически невозможным... Дело идет о жизни Пушкина в этой пьесе. Если ему дать несерьезных партнеров, это Пушкина унижит». Конфликт на творческой почве привел к тому, что В. В. Вересаев снял свою фамилию с пьесы. Но если бы В. В. Вересаев был не соавтором и поставщиком исторического материала, а выступал редактором или режиссером, М. А. Булгаков, так же как и в других случаях, вряд ли пошел на уступки и скорее бы вообще отказался от постановки пьесы, чем согласился бы вносить в нее исправления. Показательна в этом отношении сценическая история «Мольера». М. А. Булгаков отказался внести по просьбе К. С. Станиславского исправления, которые, как он писал, «нарушают мой художественный замысел и ведут к сочинению какой-то новой пьесы, которую я писать не могу, так как в корне с нею не согласен» [Булгаков 1997: 368].

Сравнительно-текстологический анализ машинописей «Собачьего сердца» позволяет говорить, что в тех случаях, когда редакторские предложения переделать текст касались внутренней структуры произведения, его философско-художественного содержания, изменения замысла, М. А. Булгаков был непреклонен.

«Собачье сердце» позволяет выявить еще одну очень важную особенность творческой работы М. А. Булгакова. У каждого писателя есть свое отношение к уже написанному и напечатанному произведению, когда по прошествии времени он возвращается и перечитывает ранее им созданное. Л. Н. Толстой, например, любой свой опубликованный и неопубликованный текст называл «подмалевкой» [см.: Великанова 2005: 171–195]. Характерным для него было то, что,

возвращаясь к своему тексту, он не мог «не марать», не переделывать ранее написанное произведение в зависимости от новых творческих замыслов и с учетом сложившихся к тому времени новых художественных принципов и представлений. Так, спустя четыре года после написания «Войны и мира» Л. Н. Толстой создает третью редакцию, в которой изменяет композицию, и все философские и исторические размышления изымает из текста и выносит их как самостоятельную статью в конец романа. Помимо этого Л. Н. Толстой все французские тексты заменяет русскими и производит стилистическую правку.

Интересно, как ведет себя М. А. Булгаков, будучи уже известным писателем, работающим над романом «Мастер и Маргарита», когда возвращается к тексту «Собачьего сердца» спустя десять лет. 12 июля 1937 г. Е. С. Булгакова записала в дневник: «...Вечером у Вильямсов. М. А. прочитал половину повести своей “Собачье сердце”. Острая, яркая сатира. М. А. говорит, что она грубая» [НИОР РГБ. Ф. 562. К. 28. Ед. хр. 25]. И, несмотря на это позднее заявление о «грубой сатире», М. А. Булгаков, создавая в середине 1930-х гг. на основе первой машинописи третий вариант текста повести «Собачье сердце», не вносит никаких существенных изменений, меняющих художественные принципы повествования. Более того, он не делает, хотя и мог, никаких больших стилистических исправлений, а вносит лишь небольшие поправки, устраняет неточности, которые не были замечены им при первых прочтениях.

Третья машинопись «Собачьего сердца», зафиксировавшая последний по времени этап творческой работы автора над текстом произведения, показала отношение М. А. Булгакова к ранее написанным произведениям, которые он считал завершенными. Третий вариант повести указывает, что, возвращаясь спустя десять лет к ранее написанному «Собачьему сердцу», М. А. Булгаков не перерабатывает и не создает на его основе новую редакцию, а оставляет текст в том виде, в каком бы он мог быть опубликован в альманахе «Недра», устраняя лишь опечатки или маленькие несоответствия.

Как и в 1925 г., М. А. Булгаков не отреагировал на замечания редактора Н. С. Ангарского-Клестова и не внес в текст никаких исправлений, которые бы разрушили первоначальный творческий замысел и заложенные в нем мировоззрения писателя, так и спустя десять лет он не сделал в тексте никаких исправлений, которые бы нарушили их. Это свидетельство волеизъявления автора, выраженное в «Собачьем сердце», характеризует работу писателя над своими текстами на протяжении всей жизни, включая и неопубликованные произведения.

Существенным, часто ведущим к разногласиям текстологов вопросом является правка вдовы писателя. Е. С. Булгакова после смерти мужа перепечатала все его произведения и практически во всех них есть ее либо корректорская, либо редакторская правка. Впрочем, это нередкий случай в литературе, когда жены писателей (например, С. А. Толстая или А. Г. Достоевская) становились первыми слушателями, переписчиками, а иногда и редакторами произведений мужей. В тексте первой машинописи «Собачьего сердца» Е. С. Булгакова после смерти автора черной шариковой ручкой, скорее всего в 1960-х г., внесла около 40 исправлений: из них 10 пунктуационных, исправила 16 опечаток, одну грамматическую ошибку, «восстановила» пять плохо пропечатанных букв и сделала пять стилистических и смысловых исправлений. Как показал анализ первой машинописи «Собачьего сердца», нужно уметь отличать правку Е. С. Булгаковой, сделанную под диктовку автора, от правки, сделанной уже после смерти автора во время перепечатывания произведений [подробнее см.: Тюрина 2009: 101–115]. Исправления в тексте «Собачьего сердца» Е. С. Булгакова делала на основе смысла и контекста. Само собой разумеется, что она очень хорошо знала произведения М. А. Булгакова, и ряд ее исправлений, конечно, является важным материалом для текстологов. Но при этом не следует упускать из виду, что научная текстология требует всегда обоснования при практическом решении вопроса о тех или иных поправках.

Анализ научно-справочного аппарата собраний сочинений М. А. Булгакова, подготовленных известными булгаковедами за последние четверть века: Л. М. Яновской (2 тома. Киев: Дніпро, 1989), В. В. Гудковой (5 томов. М.: Художественная литература, 1989), Э. Проффер (10 томов. Анн Арбор: Ардис, 1982), Б. С. Мягковым (2 тома. М.: Рипол-классик, 1997), В. И. Лосевым (8 томов. СПб.: Азбука-классика, 2002), В. В. Петелиным (8 томов. М.: Центрполиграф, 2004) позволяют сделать следующие выводы. Наряду с большим фактическим материалом, который содержится в этих комментариях, в них есть определенные недостатки. Указание на них можно свести к следующим ключевым моментам.

Все эти издания не содержат свода вариантов текстов произведений. Еще одной серьезной проблемой является комментирование текстов М. А. Булгакова. «Принимаясь за комментарии, надо точно знать, для кого или для чего этот комментарий делается... Самое важное в комментарии — это самое трудное место в литературном произведении. Поэтому дать комментарий к тому, что не было до сих пор правильно понято, что сейчас понимается иначе читателем, чем понималось автором или его читателями-современниками, — задача почетная, превращающая комментарий в исследование» [Лихачев 2001: 529.]

На сегодняшний день различными учеными прокомментирована большая часть сложных и непонятных читателю моментов текста, однако у исследователей нет единства подхода к отбору и освещению объектов комментирования. В тексте повести «Собачье сердце» еще остались такие места, которые следует объяснить современному, пусть даже самому подготовленному читателю. К ним, например, относится «прекращать спанье на полатах», «съезди к Мюру», «торговцы с Сухаревки» и др.

Результаты работы и текстологические решения, принятые разными булгаковедами, занимавшимися подготовкой собраний сочинений М. А. Булгакова, к сожалению, далеко не всегда выгля-

дят убедительными. Из шести вышеуказанных изданий наиболее тщательно и научно подготовленным является собрание сочинений в пяти томах, выпущенное издательством «Художественная литература», в этом издании текст повести «Собачье сердце» подготовлен В. В. Гудковой. В качестве основного источника текста здесь выбрана третья машинопись «Собачьего сердца», научно-справочный аппарат издания содержит специальную статью о творческой истории «Собачьего сердца», дана история текста повести, прокомментированы основные исторические реалии, и в отличие от многих других изданий есть текстологические комментарии.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в отношении «Собачьего сердца» и всех других произведений писателя, необходимо провести новую текстологическую подготовку всех текстов. Дать читателю подлинно булгаковские тексты, в которых устранены вмешательства в текст третьих лиц, в том числе вдовы писателя, исправлены опечатки, сохранена авторская автография и пунктуация, влияющая на смысл произведения и т. д. Текст, соответствующий последней творческой воле писателя, должен быть сопровожден полным сводом вариантов, которые ранее не воспроизводились. Внимательно изучен должен быть и первый слой посмертных публикаций. Подготовленные тексты необходимо сопроводить текстологической преамбулой, развернутым историко-литературным, реальным и текстологическим комментариями.

СОКРАЩЕНИЯ

Булгаков 1997 — Булгаков М. А. Дневник. Письма. 1914–1940. М., 1997.

Великанова 2005 — Великанова Н. Третья редакция «Войны и мира» Льва Толстого: последняя воля автора // Русистика. Русский

язык и литература. Сеул, 2005. № 19. С. 171–195.

Лихачев 2001 — *Лихачев Д. С.* Текстология на материале русской литературы X–XVII вв. 3-е изд. СПб., 2001. С. 529.

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Тюрина 2008 — *Тюрина Е. А.* О текстологических проблемах повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» // Творчество В. В. Маяковского в начале XXI века: Новые задачи и пути исследования. М., 2008. С. 476–509.

Тюрина 2009 — *Тюрина Е. А.* О некоторых эдиционно-текстологических проблемах повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» // Текстологический временник. Русская литература XX века: актуальные вопросы текстологии и источниковедения. М., 2009. С. 101–115.